

Устойчивое развитие в глобальном измерении

Урсул А.Д.¹, Урсул Т.А.²

1 - , E-mail: ursul-ad@mail.ru; 2 - , E-mail: ursult@mail.ru

В результате глобальных и других междисциплинарных исследований было выявлено социоприродное противоречие между всё возрастающими потребностями человечества и невозможностью биосферы их удовлетворять без её дальнейшей всё более необратимой деградации. Это социоприродное противоречие предполагается разрешить изменением характера взаимодействия общества и природы на пути перехода к новой форме цивилизационной эволюции - устойчивому развитию (УР). Сохранение биосферы и коэволюция с ней цивилизации сформируют систему «общество-природа», реализующую новую форму будущей эволюции человечества, что может обеспечить наше общее будущее на планете и за ее пределами. Формирование новой стратегии развития означает постепенное соединение в единую самоорганизующуюся систему экономической, экологической и социальной сфер деятельности (именуемой иногда «УР-триадой» или треугольником). УР тем самым представляется как форма глобального развития, позволяющего удовлетворять потребности нынешних поколений людей, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Причем также предполагается, что в современной основе концепции УР лежит упомянутая триада. Однако, как уже показали первые десятилетия осуществления мировой стратегии устойчивого развития, этот процесс оказался беспрецедентно трудным и пока не принёс ожидаемых от него результатов, хотя уже началась определённая ориентация на стратегию глобальной устойчивости. Хотя начальная концепция «устойчивой эволюции» уже сформирована, тем не менее, новая модель развития III тысячелетия требует разрешения не только упомянутого социоприродного противоречия, но и возникшего противоречия между современным неустойчивым развитием (НУР) и планируемым переходом к УР. Поэтому возникает правомерный вопрос: возможно ли реализовать столь узкую концепцию и стратегию в весьма «недружественной» для УР социальной и социоприродной среде, которая в принципе тормозит переход к новой форме эволюции цивилизации? В какой-то мере ответ на этот вопрос уже дали первые десятилетия практики реализации созданных концепции и стратегии УР. Возможно, что с формирования «УР-триады» и необходимо было начинать, эти три направления глобальной деятельности важны, как и их взаимосвязь, но сейчас стало очевидным, что этого оказалось явно недостаточно. Появилась необходимость расширения предметного поля исследования движения к глобальной устойчивости и видения концепции УР всесторонне-целостной и тем самым более эффективной в процессе её реализации. Если не учитывать опасности и угрозы УР со стороны современной рыночной экономики и других стихийно-естественных процессов нынешней модели цивилизационного развития, в особенности связанных с геополитическими факторами и угрозами, то указанных выше «триадных», в том числе и принятых в 2015 г. Целей устойчивого развития [1], можно и не достигнуть. В этом проявилось заложенное с самого начала противоречие между принятой «узкой моделью» устойчивого развития цивилизации и современной формой неустойчивого развития с её огромным «инерционным напором». Концепция УР уже не может и не должна ограничиться «УР- триадой» взаимосвязи экологии, экономики и социальной сферы, во всяком случае, в её современном формате. Эти три «целевые измерения» будущего перехода к УР следует существенно расширить, превратив глобальное «пространство движения к УР» в эволюционно-разветвляющееся n-мерное фазовое пространство, где будут появляться иные направления и измерения, сопряжённые с разработкой новых моделей

будущего цивилизационного процесса. Надо принять модель УР за основу виртуально-теоретического представления будущего глобального мира и пойти по пути включения в него других вариантов видения будущего, которые пока не получили такого широкого признания и официального оформления со стороны ООН. Тем самым, речь идёт о «системной трансформации» в трактовке глобальной устойчивости. Это, по сути, новый этап видения «устойчивой революции», поскольку первым можно считать принятие концепции и стратегии перехода от нынешнего цивилизационного развития к будущей глобальной устойчивости. Эту перманентную проблемность и незавершённость концепции УР важно осознавать и учитывать в дальнейшей практической деятельности. В уже сформированную узкую концепцию УР придётся вносить коррективы и расширять её прежде всего за счёт приоритетных направлений, наиболее важных для реализации более системной концепции УР. Таких направлений достаточно много, но основное внимание дальше сосредоточим в основном на ещё мало разработанном глобальном измерении в концепции УР. Нынешнее доминирующее экологическое видение движения по пути УР может считаться лишь началом осознания смысла и ценности нового пути в глобальное устойчивое будущее, которое уже представляется многовекторным и глобально-системным. Экологический вектор оказывается частью того общепланетарного процесса эволюции, который требует решения всех глобальных проблем, на что уже обращалось внимание, как только была принята эта концепция и стратегия [2]. Вряд ли сейчас уже можно считать (и тем самым зауживать), что главное в переходе к УР – это решение экологических проблем, ставших уже глобальными и даже космическими. Речь должна идти о всех (и прежде всего о наиболее опасных для цивилизации) глобальных проблемах и негативных общепланетарных процессах, которые должны решаться на пути перехода к УР и которые тормозят или даже срывают этот переход, по крайней мере, в среднесрочной перспективе. Новая цивилизационная стратегия представляется наиболее приемлемым средством решения не только экологической, а всех и особенно обостряющихся глобальных проблем, поэтому в их включении в эту стратегию мы видим одно из наиболее важных направлений превращения УР в самоорганизующийся глобальный социоприродный процесс. Ведь акцентируя внимание на решении глобальной социально-экологической проблемы при переходе на путь УР, мы обнаруживаем, что желаемый выход на «устойчивую траекторию» может не состояться из-за недооценки влияния других глобальных проблем, которые оказываются в определённый момент более опасными, чем экологическая, либо существенно отвлекают усилия от её решения. Вот почему возникла необходимость из преимущественно экологического видения УР выйти на глобальный уровень, как более высокий и системный. Поэтому УР стало всё больше рассматриваться как стратегия решения наиболее острых и приоритетных, а в перспективе и всех глобальных проблем. Только в этом случае увеличивается вероятность ухода от продолжающейся опасной глобальной неустойчивости в будущий устойчивый глобальный мир. Если произойдёт экологическая либо иная общепланетарная катастрофа, то устранять её последствия будет уже невозможно и некому. Чем масштабнее катастрофа, тем труднее борьба с ее отрицательным воздействием на человечество и поэтому средства решения глобальных проблем, уменьшение негативов глобализации, глобальных кризисов и катаклизмов в принципе должны носить упреждающий характер, а не «отстающий» – как практикуемая в локальных масштабах ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций и катастроф в настоящее время. Мировое сообщество должно предвидеть вызовы и угрозы и превентивно создавать возможное будущее, используя различные способы опережающей деятельности для своего поступательного развития. При исследовании перехода к УР, обнаруживается противоречие между нынешним комплексом направлений глобализации, т.е. глобализационными процессами, насчитывающих уже не один десяток [3] и «триадных» направлений, в том числе и принятых в их русле Целей устойчивого развития.

Разрешение этого противоречия мыслимо на пути выхода из триады УР в более широкую систему измерений УР, особенно тех, которые наиболее эффективно будут работать на переход глобализационных процессов на устойчивую траекторию. Важно, чтобы процесс глобализации и решения глобальных проблем выступал бы приоритетным средством трансформации ныне существующего и происходящего в будущий глобальный устойчивый мир. Человечество оказалось не готовым к восприятию и реализации стратегии устойчивого развития в том виде, как она существует сейчас на концептуально-стратегическом уровне. Но в то же время не исключено, что специально выделять УР-триаду не стоило, а сразу нужно было ввести идею и принципы глобальной устойчивости во все сферы человеческой деятельности, и реализовать их там, где это возможно в первую очередь и без чрезмерных усилий. Но можно и важно было выделить приоритеты устойчивого развития, как это было сделано в России в Стратегия национальной безопасности РФ, принятой в 2009 г. [4], указав в их числе и глобальную экологическую проблему. Однако этого не произошло в силу препятствующей этому инерции «массового сознания» в восприятии новых идей и поэтому необходимость нового этапа разработки теоретических основ УР стало осознаваться лишь после первых попыток реализации уже созданной модели. Формирующийся глобальный мир, для того, чтобы стать устойчивым, нуждается в более широком и перспективном видении «глобальной устойчивости». Устойчивое развитие будет становиться всё более глобальным и безопасным типом развития всего человечества и в широком смысле будет представлять нерегрессивно-коэволюционный тип социоприродной эволюции, главный вектор развёртывания которого направлен на созидание сферы разума [5].

Литература 1. Transforming our world: The 2030 Agenda for sustainable development // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015>. 2. Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М.: Луч. 1993. 3. Барлыбаев Х.А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М.: Издание Госдумы. 2003. 4. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99> (дата обращения: 25.06.2017). 5. Урсул А.Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. М.: Ленанд, 2015.